

Подройкина Инна Андреевна

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

ПОЛЕМИКА О СМЕРТНОЙ КАЗНИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация:

В статье автором предпринята попытка аргументировать необходимость отказа в России от такого вида наказания, как смертная казнь. Критически оцениваются те аргументы, которые высказывают сторонники существования смертной казни в национальном уголовном законодательстве. Приведены дополнительные аргументы, которые, по мнению автора, подтверждают вывод о необходимости исключения смертной казни из системы уголовных наказаний. Анализируются публикации последних лет, обращается внимание на то, что, несмотря на противоречивость общественного мнения, по крайней мере в теории уголовного права, сторонников отмены смертной казни становится все больше. В заключение сделан вывод о том, что наказание в виде смертной казни неприемлемо в современном капиталистическом демократическом обществе; в случае же ее отмены самым строгим наказанием в системе станет пожизненное лишение свободы, которое в большей степени удовлетворяет потребностям российского общества и обеспечивает реализацию всех целей наказания.

Ключевые слова:

уголовный закон, наказание, смертная казнь, пожизненное лишение свободы, цели наказания, права человека, принципы уголовного права, судебные ошибки, динамика преступности.

Podroykina Inna Andreevna

LL.D, Professor,
Criminal Law Department,
Rostov branch of the Russian
Customs Academy

THE DEBATE ABOUT THE DEATH PENALTY AND ITS PROSPECTS IN MODERN RUSSIA

Summary:

The author attempts to argue the need to refuse such punishment as the death penalty in Russia. The arguments made by the proponents of the death penalty in Russian criminal law are critically assessed. Additional reasons confirm that the death penalty should be excluded from the criminal punishment system. Recent relevant publications are analyzed. The emphasis is placed on the fact that more and more people support the abolition of the death penalty, notwithstanding the divergent views on this issue at least in the theory of criminal law. The author concludes that the death penalty is unacceptable in today's capitalist democratic society. In the absence of the death penalty, life imprisonment will be the most severe punishment in the criminal punishment system, which to a greater extent will meet the needs of Russian society and ensure the implementation of all the purposes of punishment.

Keywords:

criminal law, punishment, death penalty, life imprisonment, purposes of punishment, human rights, principles of criminal law, miscarriages of justice, dynamics of crime.

В последние годы дискуссия о проблеме смертной казни несколько утихла, наш законодатель все более сосредоточен на дополнении уголовного закона все новыми составами преступлений, при этом постоянно говорится о необходимости гуманизации уголовного закона, для чего, например, вводится весьма спорный институт административной преюдиции, обсуждается проект введения в УК РФ категории уголовного проступка. Соответственно, и внимание ученых сосредоточено на последних новеллах, дается их критический анализ, высказываются предложения по совершенствованию действующего закона. Однако, по нашему мнению, вместо тотальной криминализации и дополнения УК новыми статьями, недостаточно научно обоснованными институтами более уместным было бы решить давно назревший вопрос о смертной казни, которая уже ровно 20 лет не используется на практике, но по-прежнему включена в число уголовных наказаний в УК РФ 1996 г.

Итак, в Конституции РФ говорится о том, что наше государство является правовым, а человек, его права и свободы есть высшая ценность. Но при этом в ст. 20 Конституции делаются исключения, что не любой человек и не любые его права. И есть сторонники такого положения дел. Так, В. Гулиев писал в одной из своих публикаций: «Первейший институт международного права – в самом деле право на жизнь. Но – законопослушных граждан, т. е. абсолютного большинства, а не лиц, судами изобличенных в убийстве» [1, с. 36]. Однако с такой позицией мы не можем согласиться. Если Россия на конституционном уровне провозгласила себя правовым государством, то тогда без всяких изъятий, реально, а не декларативно права и свободы человека должны занимать главенствующее место в системе общественных ценностей. Права чело-

века, в числе которых право на жизнь занимает первое место, – это не дар государства, они принадлежат ему от рождения, и если на уровне Основного Закона установлено обязательство охранять жизнь своих граждан, то тогда недопустимо существование такого вида уголовно-правового воздействия, как смертная казнь. Неотъемлемость и неотчуждаемость не должны допускать каких-либо исключений.

Далее, анализируя аргументы, которые высказывают представители различных отраслей права, можно обнаружить мнение о том, что смертная казнь является мерой оправданной, так как это лишь ответ на антисоциальное поведение преступника, который не просто причиняет вред, а затрагивает наиболее значимые ценности, применительно к России – посягает на жизнь.

Однако в ряде наук, в том числе и в криминологии, исследователи давно пришли к выводу, что «преступниками не рождаются, а становятся под воздействием неблагоприятных условий и воспитания с первых дней жизни, что человек отнюдь не всегда волен совершать только желаемые для общества действия, что субъективные его возможности выбора весьма ограничены, что ведущие мотивы правонарушающего поведения носят бессознательный характер и не контролируются личностью. <...> Само же общество делает еще соизмеримо мало для того, чтобы отдельные люди вели себя должным образом, в том числе еще очень плохо умеет исправлять правонарушителей» [2, с. 61]. И с этой позицией невозможно не согласиться. Полагаем, что сегодня наше государство в недостаточной мере обеспечивает возможность формирования правоуправляемой личности. Идеология разрушена, такие понятия, как честь, достоинство, чувство долга, нивелированы. Граждане вынуждены работать значительно больше, чем, например, в советское время, а уровень дохода значительно ниже. Многочасовая работа без выходных позволяет обеспечивать решение лишь самых насущных вопросов. В это время дети – без внимания родителей, институт школьного наставничества и воспитания разрушен, продленки и школьные лагеря уничтожены. Большинство кружков, секций и др. – платные, т. е. не каждая семья может позволить себе направлять средства на развитие ребенка. Образование на 80 % на платной основе (речь о высшем образовании). Введение ЕГЭ привело к тому, что родители детей вынуждены тратить огромные средства на подготовку к этому экзамену, в то время как школа не в состоянии обеспечить необходимый уровень образования, чтобы качественно пройти ЕГЭ, т. е. фактически государство само создает такие условия, которые способствуют формированию криминальной личности. Поэтому можно сделать категоричный вывод о том, что государство не имеет права никого казнить, а должно активно создавать такую обстановку в обществе, в которой формируется законопослушная, многосторонне развитая личность, с нормальными нравственными установками.

Кроме того, мы не должны забывать о судебных ошибках, ведь вследствие судебной ошибки к смертной казни может быть приговорен абсолютно невиновный человек. Так, например, братья Ф. обвинялись в совершении убийства с особой жестокостью 23-летней В. Дважды они приговаривались к смертной казни, и дважды вышестоящая инстанция отменяла смертный приговор. Впоследствии оказалось, что действительным убийцей был житель соседней деревни М. [3, с. 54]. Саратовским областным судом был осужден к исключительной мере наказания – расстрелу – некий Щ., которому вменялось совершение убийства двух женщин. Обвинение было основано на показаниях самого Щ., от которых он позднее отказался, и двух свидетелей. Когда Щ. ожидал исполнения приговора, в правоохранительные органы поступило заявление Б., в котором он сообщал, что убийство двух женщин на самом деле совершила его жена, а не осужденный Щ. Если бы прокурор не приостановил исполнение приговора, то расстреляли бы невиновного человека [4, с. 35]. 29 июня 1983 г. Краснодарский краевой суд приговорил Геннадия А. к смертной казни за совершение убийства двух человек с особой жестокостью из корыстных побуждений. После кассационных жалоб А. и его адвокатов Верховный суд РСФСР отменил приговор и направил дело на новое расследование. В этот период в ОВД на железнодорожной станции Могилев Белорусской ССР явился Карагодин, который признался, что двойное убийство совершено им, а к расстрелу приговорен невиновный человек, что впоследствии подтвердилось на предварительном следствии [5, с. 37].

Это примеры, когда невиновные были осуждены к смертной казни, но приговоры не были приведены в исполнение в силу обнаружения настоящих преступников. Но ведь на практике существуют случаи, когда приговоры были исполнены. Всем известна история А.П. Кравченко, который был расстрелян вместо Чикатило. Вместо Н.Б. Фефилова, виновного в изнасиловании и убийстве молодых девушек, был расстрелян Г.Л. Хабаров. Наряду с ним от незаконного обвинения пострадали еще Титов и Антропов [6, с. 37–42].

Безусловно, мы можем усовершенствовать судебную систему и механизм привлечения к уголовной ответственности, но, как показывает история и современность, ни одно государство, даже с самой, казалось бы, отлаженной судебной системой, не обходится без судебных ошибок,

что лишь все больше подвергает сомнению обоснованность включения в систему наказаний смертной казни.

Смертная казнь – это прежде всего наказание, в связи с чем, как и любое наказание, оно должно соответствовать его понятию и обеспечивать достижение тех целей, которые закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Но, говоря об исправлении осужденного, можно утверждать, что применительно к смертной казни эта цель не может быть реализована, так как человек уничтожается физически и исправлять просто некого. Что касается восстановления справедливости, то только если рассматривать наказание как кару, тогда применение смертной казни допустимо, но в таком случае названная цель подменится целью возмездия за совершенное преступление. На уровне закона четко определено, что видит законодатель в наказании, какие ставит он перед ним цели. В УК РФ нет кары ни в определении наказания, ни в перечне его целей.

Еще одна цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений. В теории уголовного права выделяют общее и частное предупреждение. Говоря о смертной казни, можно говорить, что данное наказание достигает цели частного предупреждения – после исполнения приговора лицо никогда не сможет вновь совершить преступление. Дискуссии вызваны общепреventивным значением смертной казни. Динамика преступности в последние годы, в частности речь идет о периоде с 2006 по 2018 г., показывает неуклонное снижение количественных показателей как преступности в целом, так и тяжкой насильственной преступности в частности (2006 год взят нами не случайно, так как именно в этот год было зарегистрировано максимальное число преступлений за период с 1991 г.). Так, в 2006 г. было зарегистрировано 3 855 373 преступления, из них 27 462 убийства и покушения на убийство. В 2018 г. общее число зарегистрированных преступлений составило 1 991 532, а убийств и покушений на убийство – 8 574 [7]. Т. е. обнаруживается, что с 2006 г. преступность в целом сократилась в 2 раза, а убийства и покушения на убийства – более чем в 3 раза. Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что смертная казнь не способна обеспечить достижения всех целей наказания, посредством ее применения реализуется только цель частной превенции. Что касается общей превенции, то предупредительное значение этого вида наказания не выше, чем длительных сроков лишения свободы.

В первых статьях Уголовного кодекса РФ 1996 г. (ст. 3–7) закреплены принципы, на основе которых строится все уголовное законодательство. В числе этих принципов – принцип гуманизма. В УК РФ, с одной стороны, провозглашается, что наказание и иные меры уголовно-правового характера не имеют своей целью причинение физических страданий и унижение человеческого достоинства (принцип гуманизма), а с другой – в систему наказаний включена смертная казнь, которая влечет уничтожение человека, причиняет физические и моральные страдания не только осужденному, но и его близким, накладывает определенный негативный отпечаток на лиц, в силу служебного положения имеющих отношение к исполнению приговора. Соответственно, смертная казнь противоречит общепринятым правовым принципам, а именно – принципу гуманизма.

В обоснование применения смертной казни нередко ссылаются на общественное мнение. С сожалением приходится констатировать, что эта мера уголовно-правового воздействия имеет достаточно большое количество приверженцев. Думается, что именно эта причина является доминирующей в сохранении смертной казни в национальном законодательстве, хотя бы в формальном виде. Особо яркими сторонниками смертной казни являются сотрудники правоохранительных органов, и это не удивительно. Ежедневное общение с преступниками, сложности при расследовании уголовных дел накладывают свой отпечаток, формируют желание «расправиться» с теми, кого они с таким трудом привели к правосудию и так долго пытались привлечь к ответственности. Большинство из них категоричны в суждениях, и переубедить их не представляется возможным. Вторая по многочисленности группа противников отмены смертной казни – это обыватели, испытавшие потрясение от жестокости и бесчеловечности конкретного преступления. Речь идет, как правило, о тех людях, которые непосредственно соприкоснулись с преступлением, став жертвой, свидетелем либо будучи родственниками потерпевшего. Они оперируют эмоциями, и это вполне оправданно, так как не каждый может посмотреть на ситуацию «сверху вниз», объективно, абстрагируясь от собственных чувств и переживаний, с «холодным сердцем». Особо следует остановиться на государственных деятелях, обладающих властью, а поэтому имеющих реальную возможность влиять на принятие соответствующих законов и их проведение в жизнь. Они, как правило, очень активно, эмоционально высказываются за использование смертной казни, особенно после каких-либо громких криминальных событий. Но, как правило, это лишь способ привлечь к своей персоне интерес со стороны как избирателей, так и политических противников.

Отношение населения к такому виду наказания, как смертная казнь, является важным показателем уровня агрессии в обществе и социального самочувствия людей в целом. Наличие большого количества сторонников смертной казни в России вполне объяснимо, так как с советских времен несколько поколений людей выросло под давлением идеологии классовой борьбы,

тоталитарного режима, жестокости при массовых репрессиях. Население, измученное неустроенностью собственной жизни, уставшее от ожидания очередного кризиса, неуверенное в завтрашнем дне и еще далекое от понимания подлинных демократических ценностей, в большинстве своем убеждено, что только с помощью жестокости можно эффективно бороться с преступностью. Такое правосознание формировалось в России десятилетиями, а в 1990-е гг. особенно укрепилось в связи с резким ростом преступности в стране. Несмотря на проводимую в государстве политику гуманизации уголовного законодательства, повсеместно слышны претензии по поводу необоснованной мягкости наказания опасных преступников. В то же время требования ужесточения наказания являются индикатором того, что население России не удовлетворено уровнем государственной защиты и обеспечением безопасности личности. Все это ведет к еще большей отчужденности граждан от системы правосудия.

Но, несмотря на столь отрицательное отношение населения к смертной казни, необходимо учитывать, что его колебания никак не связаны со статистическими изменениями в динамике преступности в целом и тяжелой насильственной преступности в частности. Как правило, широкая общественность обладает весьма скудными данными о степени распространенности тех или иных видов преступлений, формируя свое мнение из газетных публикаций и криминальных программ об «очередном» маньяке. Нередко одно, но отличающееся особой жестокостью преступление способно вызвать резкое эмоциональное потрясение в общественном сознании. Бывали случаи, когда даже в странах, давно отказавшихся от смертной казни, после одного преступления активизировались кампании за ее восстановление. Правовая неосведомленность способна формировать установки без осознания истинных причин той или иной проблемы.

Общественное мнение – это весьма динамичная категория. Хотя в разное время и даже в рамках одних и тех же социальных групп степень его риторизма, возможно, будет меняться, тем не менее достижение общественного консенсуса по проблеме смертной казни будет весьма проблематичным, как всегда проблематично преодоление рассогласованности между доводами сердца и разума, так как в конечном счете представления о добре и зле, справедливости и т. д. всегда глубоко индивидуальны. К тому же с точки зрения уголовной политики «общественное мнение всегда носит консервативный характер. Оно основано на избытке эмоций, на стереотипах прошлого и с неохотой воспринимает ломку издавна сложившихся представлений. Именно поэтому государство должно идти на шаг впереди общественного мнения, способствовать его информированности и рациональному формированию, разъяснять желательные причины, социальные и политические выгоды того или иного решения о перспективах сохранения смертной казни» [8, с. 56].

Говоря о динамичности общественного мнения, хотелось бы отметить, что, по крайней мере в теории уголовного права, оно изменилось. Так, в литературе чаще стали появляться работы, в которых авторы выступают против смертной казни. При этом крайне редко можно встретить публикации о необходимости возврата в судебную практику исследуемого вида наказания. В числе исключений можно привести статью А.Ю. Кизилова, в которой он делает вывод о том, что «смертная казнь – это такой же атрибут суверенитета, как флаг, герб, гимн и ядерная кнопка» [9, с. 91]. Очень сдержанно в своей работе оценивают перспективы смертной казни И.В. Дворянсков и Д.И. Иванов. Утверждая, что смертная казнь не должна возводиться в ранг идеала, символа борьбы с преступностью, тем не менее они оценивают данный вид наказания как вынужденную меру, наличие которой может быть оправдано только целесообразностью, и когда таковая отпадет, тогда и незамедлительно должен быть отменен исследуемый вид наказания, но пока, по их мнению, «такие времена не настали» [10, с. 21].

Напротив, С.И. Луценко признает атавизмом наличие смертной казни в российском законодательстве, акцентируя внимание на том, что современная судебная система не может гарантировать отсутствия судебных ошибок [11, с. 133]. В.К. Михайлов высказывает опасения по возможному возврату к применению в России смертной казни [12, с. 42]. Е.В. Попова в своей статье останавливается на теократическом принципе государственной жизни, обращает внимание на историческую взаимосвязь права и религии и приходит к выводу, «что именно после расправы над Иисусом Христом (безгрешным и невиновным с точки зрения и религиозных, и юридических норм) человечество посещает идея о недопустимости смертной казни» [13, с. 26]. А.В. Иванов, проанализировав современное положение дел, международные акты, соответствующие постановления Конституционного суда РФ, верно отмечает, что в уголовном законодательстве России по-прежнему содержатся положения о смертной казни, урегулированы процедуры ее назначения и исполнения, поэтому говорить о том, что в нашем государстве есть надлежащие гарантии неприменения изучаемого вида наказания, нельзя. В связи с чем он считает, что «с целью реализации принятых Российской Федерацией международных обязательств, направленных на отмену смертной казни, необходимо ратифицировать Протокол № 6 и внести изменения в законодательство, направленные на исключение положений о смертной казни» [14, с. 38]. А.М. Цалиев, осуждая наличие смертной казни, пишет, что

альтернативой данной мере уголовно-правового воздействия может стать пожизненное лишение свободы. Он аргументирует свою позицию тем, что пожизненно осужденные должны работать на благо общества, самостоятельно зарабатывать себе на хлеб. И при этом, отбывая наказание на протяжении всей жизни, они бы «раскаивались и «оплакивали»» совершенное злодеяние, что, возможно, спасло бы их душу. И тем самым максимально будет обеспечено конституционное право на жизнь [15, с. 51]. С. Борсученко делает оптимистичный вывод о том, что «в XXI веке мир на пути к отмене смертной казни» [16, с. 14]. Л.Г. Берлявский и Н.А. Тарабан также говорят о ценности человеческой жизни, о недопустимости нарушения конституционного права на жизнь, о том, что сегодня отмена смертной казни нередко используется как рычаг политического давления, о возможности судебной ошибки. Подводя итог, они справедливо отмечают: «И если при осуждении лица к пожизненному лишению свободы оно может быть освобождено с выплатой компенсации морального вреда, то при исполнении наказания в виде смертной казни восстановить его право на жизнь уже никак невозможно. Право на жизнь человека является и всегда будет высшей ценностью государства» [17, с. 24].

Из приведенного материала видно, что число сторонников отмены смертной казни все же стало больше в последние годы. Поэтому, возвращаясь к проблеме общественного мнения о данном виде наказания, считаем, что для преодоления сложившихся позиций политика государства должна быть направлена на убеждение населения в том, что наказание в виде смертной казни неприемлемо в гуманном и демократическом обществе. (Хотя следует подчеркнуть, что автор статьи не является сторонником безграничного гуманизма и необоснованного смягчения наказания, напротив, в своих работах отстаивает мнение о том, что тяжкие и особо тяжкие преступления должны влечь самые строгие наказания, а чрезмерная забота государства о преступнике является нарушением базовых принципов уголовного права, в частности гуманизма и справедливости [18].) Необходимо принимать меры, направленные на повышение политической и правовой культуры, обеспечить более высокий уровень жизни и стабильности, что приведет к переоценке ценностей, и общество поймет, что пришло время воплощать в жизнь идеи справедливости, гуманизма и моральных принципов.

Кроме того, чтобы правильно оценить общественное мнение, его необходимо методически верно изучать, в частности важна правильная постановка вопроса. Если вопрос ставить категорично, без альтернативы выбора, например: «Вы являетесь сторонником смертной казни?» – будет один результат. Если же предложить выбор, дать возможность взвесить все за и против, то результат будет другим. Например, можно спросить: «Какое наказание Вы считаете более приемлемым – смертную казнь или пожизненное лишение свободы?»

В целом, подводя итог, подчеркнем, что необходимость отмены смертной казни обусловлена не только законодательными противоречиями, но и уровнем развития экономических отношений в современной России. Возврат к социализму в России стал невозможен примерно с 2002–2003 г. Капитализм победил в России окончательно и бесповоротно. Тенденция к отмене смертной казни в нашей стране и мире, где победил капитализм, определяется сущностью этой общественно-экономической формации, где главным достоянием является индивидуальность человека, а значит, и его жизнь, а определяющим принципом – принцип гуманизма. В силу максимального развития производственных отношений при капитализме общество в состоянии экономически обеспечить применение института пожизненного лишения свободы в исключительных случаях.

В случае отмены смертной казни как вида наказания проявится в первую очередь регулятивная функция уголовного права, которая рельефно отразила себя в связи с принятием УК РФ, призванного закрепить нарождавшиеся новые экономические отношения. Законодатель тогда впервые обозначил охрану новых общественных отношений в уголовном законодательстве, отношений, которые еще не развились в постсоветском обществе, поэтому значительная часть статей (особенно в главе «Преступления в сфере экономической деятельности») носила явно декларативный характер и первое время не применялась на практике. С развитием новых экономических отношений изменился менталитет общества, и эти статьи заработали в полном объеме. Сегодня наказание в виде смертной казни неприемлемо в современном капиталистическом демократическом обществе, его сдерживающая роль не выдерживает «конкуренции» с другими более цивилизованными, человечными, нравственными, справедливыми средствами. При отмене смертной казни самым строгим наказанием в системе станет пожизненное лишение свободы, которое в большей мере соответствует социально-экономическим условиям и в отличие от смертной казни способно полностью обеспечить достижение всех целей наказания.

Ссылки:

1. Гулиев В. Размышления потенциальной жертвы // Новое время. 1997. № 6. С. 36.
2. Антонян Ю. Воздадим ли злом за зло? // Общественные науки и современность. 1992. № 1. С. 57–64.

3. Селиванов Н. Противодоказательства в уголовных делах // Социалистическая законность. 1987. № 8. С. 54.
4. Громов Н., Симшин В. Приостановление исполнения судом приговора, определения, постановления // Законность. 1994. № 11. С. 35–36.
5. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни: системный анализ допущенных ошибок. СПб., 2004. 388 с.
6. Там же. С. 37–42.
7. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 24.07.2019).
8. Квашис В.Е. Смертная казнь и общественное мнение // Государство и право. 1997. № 4. С. 56.
9. Кизиллов А.Ю. Смертная казнь как разновидность монополии на насилие // Lex Russica. 2016. № 12 (121). С. 79–94. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.121.12.079-094>.
10. Дворянсков И.В., Иванов Д.И. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 19–21.
11. Луценко С.И. Институт смертной казни как правовой атавизм // Современное право. 2018. № 1. С. 128–133.
12. Михайлов В.К. Перспективы применения смертной казни в России в условиях наличия возможности неисполнения своих международных обязательств с «одобрения» Конституционного суда // Российский судья. 2016. № 11. С. 37–42.
13. Попова Е.В. О недопустимости смертной казни // Российский следователь. 2016. № 21. С. 26–31.
14. Иванов А.В. Проблемы отмены смертной казни в решениях Конституционного суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. № 7. С. 35–38.
15. Цалиев А.М. Право на жизнь и смертная казнь // Законность. 2013. № 12 (950). С. 49–51.
16. Борсученко С. На пути к отмене смертной казни // ЭЖ-Юрист. 2013. № 24. С. 14.
17. Берлявский Л.Г., Тарабан Н.А. Право на жизнь и проблема смертной казни: конституционно-правовые аспекты // Юридический мир. 2013. № 1. С. 19–24.
18. Подройкина И.А.: 1) Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 113–116; 2) Теоретические основы построения системы наказаний в уголовном законодательстве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 43 с.

References:

- Antonyan, Yu 1992, 'Will We Repay Evil for Evil?', *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 57-64, (in Russian).
- Berlyavsky, LG & Taraban, NA 2013, 'The Right to Life and the Death Penalty: Constitutional and Legal Aspects', *Yuridichesky mir*, no. 1, pp. 19-24, (in Russian).
- Borsuchenko, S 2013, 'Towards the Abolition of the Death Penalty', *EZh-Yurist*, no. 24, p. 14, (in Russian).
- Dvoryanskov, IV & Ivanov, DI 2016, 'Death Penalty: Panacea Against Criminality or a Public Ideal of Punishment', *Ugolovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 2, pp. 19-21, (in Russian).
- Gromov, N & Simshin, V 1994, 'Suspension of Execution by Court of a Sentence, Determination, Resolution', *Zakonnost'*, no. 11, pp. 35-36, (in Russian).
- Guliev, V 1997, 'Reflections of the Potential Victim', *Novoe vremya*, no. 6, p. 36, (in Russian).
- Ivanov, AV 2015, 'Problems of the Abolition of Capital Punishment in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation', *Rossiysky sudia*, no. 7, pp. 35-38, (in Russian).
- Kitaev, NN 2004, *Wrongful Death Sentences: A Systematic Analysis of Mistakes*, St. Petersburg, 388 p., (in Russian).
- Kizilov, AYU 2016, 'The Death Penalty as a Form of Monopoly on Violence', *Lex Russica*, no. 12 (121), pp. 79-94, <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.121.12.079-094>, (in Russian).
- Kvashis, VE 1997, 'The Death Penalty and Public Opinion', *Gosudarstvo i pravo*, no. 4, p. 56, (in Russian).
- Lutsenko, SI 2018, 'The Institute of the Death Penalty as a Legal Atavism', *Sovremennoe pravo*, no. 1, pp. 128-133, (in Russian).
- Mikhaylov, VK 2016, 'Prospects of the Death Penalty in Russia with the Contingency of Non-Fulfillment of International Obligations with the "Approval" of the Constitutional Court', *Rossiysky sudia*, no. 11, pp. 37-42, (in Russian).
- Podroykina, IA 2017a, 'Humanism Does Not Mean Impunity', *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatelstvo, pravo i upravlenie*, no. 1 (80), pp. 113-116, (in Russian).
- Podroykina, IA 2017b, *Theoretical Bases of Construction of System of Punishments in the Criminal Legislation of Russia*, PhD thesis abstract, Omsk, 43 p., (in Russian).
- Popova, EV 2016, 'Inadmissibility of Death Penalty', *Rossiysky sledovatel'*, no. 21, pp. 26-31, (in Russian).
- Selivanov, N 1987, 'Counter-Indications in Criminal Cases', *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, no. 8, p. 54, (in Russian).
- Tsaliyev, AM 2013, 'The Right to Life and Capital Punishment', *Zakonnost'*, no. 12 (950), pp. 49-51, (in Russian).